

Михаил ЧУЧКО

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ (ПУТНЯНУ-ЧЕРНОВСКОГО; † 1748) В СЕВЕРНЫХ ВОЛОСТЯХ ЗЕМЛИ МОЛДАВСКОЙ И В ПРОВИНЦИИ БУКОВИНА

Фигура владыки Антония (Путняну-Черновского) все еще продолжает оставаться малоисследованной в историографии. Изучение его жизни и деятельности в прошлом ограничивалось небольшими и далеко не полными заметками и упоминаниями в обобщающих трудах по церковной и политической истории Молдавии и России¹. И лишь в последнее время в России, Румынии и Украине вышло несколько публикаций, посвященных жизни и деятельности этого молдавского и российского архиерея². Тем не менее, в его биографии существует еще много белых пятен. Неоднозначной является и оценка деятельности владыки Антония на архиерейских кафедрах в Молдавии и России. Так, в историю Молдавской православной церкви он вошел как известный книжник и просветитель, ктитор деревянного храма в скиту Гореча

возле Черновцов, жертвователю Путнянского монастыря³, а в истории Российской православной церкви, с которой его связала судьба в годы вынужденной эмиграции, он прослыл архиереем-стяжателем⁴. В связи с этим личность владыки Антония (Путняну-Черновского) требует более пристального рассмотрения в контексте событий, обстоятельств и нравов эпохи, в которую он жил.

В данном исследовании попробуем подробнее остановиться на ключевых этапах жизни и архиерейского служения митрополита Антония, причем как в Молдавском княжестве, так и на территории Российской империи. Также, исходя из имеющихся в нашем распоряжении материалов, рассмотрим светлые и темные стороны этой неординарной личности, которую трудно однозначно оценить.

Происходил этот архиерей, как свидетельствуют материалы, из Черновцов и приходился племянником иеродиакону Путнянского монастыря Афанасию (Захаровскому). Неудивительно, что монашеский постриг он принял так же, как и его дядя, в монастыре Путна⁵. Исходя из этого факта, в историю Молдавии Антоний вошел под прозвищем Путняну. В Путнянской обители он стал иеродиаконем и иеромонахом.

Впоследствии Антоний из Путны перешел в скит Гореча возле Черновцов, где был монахом его отец⁶. Там он принял схиму. Из источников также известно, что в ту пору он пожертвовал Путнянской обители, в которой принимал постриг, 200 леев на иконостас для монастырской церкви⁷.

В 1728 г. иеромонах Антоний был рукоположен во епископа Рэдэуцкого⁸. В этом сане он впервые документально упомянут 25 июня 1728 г. в грамоте, которой было утверждено предоставление Путнянскому монастырю двух цыган – Сандула и Итодия. В 1729 г. владыка выдал для Путны новый антиминос. 10 августа того же года епископ Антоний окончательно расплатился с Замфирой Мургулец за купленный у нее покойным епископом Рэдэуцким Калистру участок земли в Черновцах⁹.

Осенью 1729 г., после смерти владыки Георгия, Антоний стал митрополитом Молдавским¹⁰. Вместе со своим братом Сильвестром он подарил земельный участок в Черновцах скиту Гореча¹¹.

В 1729 – 1730 гг. владыка Антоний построил в скиту Гореча деревянную церковь и кельи для монахов в память о своем отце и о времени, проведенном в этой обители перед возведением в сан епископа¹².

В том же году к митрополиту Антонию обратились стародубские и ветковские старообрядцы-беглопоповцы, которые прибыли в Яссы и попросили владыку хиротонисать для них епископа, избранного из их среды. Поскольку молдавский архиерей медлил с ответом, старообрядцы в следующем году обратились с аналогичной просьбой к

патриарху Константинопольскому Паисию II, который в ту пору находился в Яссах. Однако их обращение, как и в предыдущем случае, успеха не имело¹³.

В 1731 г. по благословению митрополита Антония в Яссах была напечатана Псалтырь на славянском языке, а в следующем году вышла брошюра «Поучение отцов о семи таинствах» (по изданию, напечатанному в Рымнике в 1724 г.)¹⁴. В 1732 г. он издал антиминс для монастыря Драгомирна, а позже – антиминс для монастыря Синайя¹⁵.

Как митрополит Молдавии Антоний, по обычаям страны, часто скреплял своей подписью различные акты, преимущественно экономического характера. Например, 12 марта 1731 г. владыка утвердил документ, по которому Мирон Гафенку отписал в пользу Николае Талпа третью часть села Красная. Последний впоследствии отказался от этой собственности в пользу игумена монастыря Путна Мисаила. 20 июля 1732 г. митрополит подтвердил завещание Сафты, дочери покойного Мирона Костина. 12 марта 1733 г. владыка получил акт от Илинки, вдовы покойного гетмана Думитрашка Раковицы, о покупке трех погонов виноградника в Серинкуце на горе Дрик у венгра Мартина из Гуши. В феврале 1737 г. он утвердил акт покупки игуменом монастыря Гореча у черновицкого мещанина Георгия Питея соседнего с обителью луга Заромнивка¹⁶. 3 июля 1737 г. подтвердил разделение цыган.

7 мая 1733 г. митрополит Антоний вместе с епископами и клириками принял участие в возведении на молдавский престол нового господаря Константина Маврокордата и благословил его на воеводство в церкви Св. Николая в Яссах¹⁷.

1 сентября 1733 г. владыка издал акт в пользу бедных из Ясс¹⁸. Не забывая митрополит и Путнянский монастырь, в котором он начал свое духовное служение. Антоний пожертвовал Путне два серебряных позолоченных потира, на которых было выгравировано его имя и дата donации. В 1734 г. он принес в дар Путнянской обители две звезды на дискос, ложку, четыре малые лампы, большую лампаду, изготовленную мастером Рафаилом, два серебряных щипца с надписью «Антоний Митрополит. 1734», а также икону св. пророка Исаяи. Два года спустя он подарил Путне резной крест, оправленный в серебро с позолотой, на котором указана дата «8 ноября 1736», серебряную ложку для причастия и другие необходимые церковные атрибуты¹⁸.

В 1734 г. молдавский воевода Константин Маврокордат освободил митрополию от всех видов дани на движимое имущество, дал субвенцию, благодаря которой была перестроена церковь митрополии и содержались греческая и славянская школы в Яссах, а также предоставлялись пособия бедным и способным ученикам¹⁹.

Как бережливый хозяин митрополит Антоний увеличивал владения Молдавской митрополии. В 1736 г. он купил у Павла Варнава 6½ погона виноградника в Нижнем Круче в Котнаре за 40 леев. 14 сентября 1736 г. владыка освободил от джмы виноградники капитана Строеску во Владычень, а 4 октября 1737 г. купил два погона виноградника в Греки и принял в дар пустующий участок размером в один погон виноградника в Греки от Катрины Шербоя. 14 мая 1739 г. он передал один погон виноградника во Владычень Иону Бешлею²⁰.

Митрополит также продолжал помогать монастырю Гореча, в котором он некоторое время был монахом. 31 декабря 1738 г. молдавский воевода Григорий II Гика освободил поселенных митрополитом на земле скита Гореча шестерых переселенцев из Польши от податей. Они должны были давать джму и работать лишь на монастырь. 15 мая 1739 г. воевода Григорий Гика уведомил братию Горечанского монастыря, что этот скит уже много лет находится под покровительством митрополита Антония, и он освобождает монахов от уплаты десятины со 150 ульев, вакарита с двух лошадей, двух быков и прислуги, которая за этой скотиной присматривает²¹.

Будучи молдавским митрополитом, Антоний добивался возвращения в страну из Жолквы мощей духовного покровителя Молдавии св. вмч. Иоанна Нового, куда их в 1686 г. вывез польский король Ян Собеский. Однако это начинание владыки результатов не принесло²².

В политических вопросах Антоний ориентировался на Россию. В частности, в 1736 г. он направил письмо архиепископу Киевскому Рафаилу (Зборовскому). Интересно, что от архиепископа это письмо затребовал Кабинет министров в Санкт-Петербурге²³.

В сентябре 1739 г., когда после победы над турками под Ставучанами российские войска вошли в молдавскую столицу Яссы, митрополит Антоний вместе с предводителями боярской олигархии каймаканами Санду Стурдзой и Иордаке Кантакузино-Деляну приняли с великими почестями российского главнокомандующего генерала-фельдмаршала Б.К. Миниха²⁴. По просьбе командующего молдавский владыка благословил русскую армию перед ее выступлением на Тиргул-Фрумос²⁵. 16 сентября 1739 г. между Б.К. Минихом и представителями Молдавии, в числе коих был и митрополит Антоний, была заключена конвенция, в которой признавалась независимость Молдавской земли от Османской империи. Молдавия переходила под протекторат России. Российская императрица Анна Иоанновна была провозглашена сувереном страны²⁶.

Однако через два дня в Белграде между Россией, Австрией и Османской империей был заключен мир, по условиям которого русские войска должны были покинуть пределы Молдавии²⁷. Вместе с российской армией Яссы покинул и митрополит Антоний, который

уже не скрывал своих русофильских ориентиров, а также каймаканы Санду Стурдза и Иордаке Кантакузино-Деляну²⁸. К ним присоединилась многочисленная группа беженцев – молдаван и валахов, среди которых был епископ Буззу Мисаил²⁹. На обратном пути русские войска насильно забрали с собой много мужчин, женщин и детей из Хотинской и прилегающей части Черновицкой волости³⁰.

Молдавский воевода Григорий II Гика, вернувшийся в Яссы после ухода русской армии, обратился с письмом к генерал-фельдмаршалу Б.К. Миниху, который находился тогда в Хотине, чтобы тот отпустил митрополита и каймаканов. Бояре-каймаканы вернулись в Яссы, а владыка счел такой шаг для себя небезопасным³¹. По свидетельству молдавского летописца И. Некулче, митрополит Антоний не пожелал возвращаться, «поскольку боялся, чтобы Григорий-воевода не узнал, что он ранее сходил с москалями, потому и ушел в Москву»³². Исходя из сообщения автора «Хроники Гик», молдавский господарь призвал Антония без опасения вернуться на свою архиерейскую кафедру до конца рождественских праздников, определив ему последний срок – начало Великого поста, однако «митрополит Антоний не послушался воеводы и перебрался в Киев»³³. Тогда воевода проинформировал вселенского патриарха об устранении Антония с митрополичьей кафедры и попросил у него нового митрополита для Молдавии³⁴. В то же время Г. Гика просил у патриарха отлучения для беглого владыки³⁵.

Вскоре, в феврале-апреле 1740 г., во главе Молдавской митрополии был поставлен новый владыка – грек Никифор Пелопоннесский, бывший митрополит Сидиский³⁶.

Тем временем бывший митрополит Молдавский Антоний был радушно принят архиепископом Рафаилом (с которым ранее переписывался) в Киеве и поселился в Братском монастыре. Там он встретился со своим знакомым иеросхимонахом Пахомием – духовным наставником юного студента-богослова Петра Величковского (будущего преподобного старца Паисия Нямецкого). Последний впоследствии с теплотой вспоминал, что, часто посещая своего наставника-духовника, он имел возможность не раз получить благословение молдавского владыки. Ему очень пришлось по душе служение митрополитом Антонием литургии на молдавском языке, которое тот осуществлял с разрешения архиепископа Киевского Рафаила. Будущий старец молдавских монастырей Драгомирны и Нямца позже утверждал, что именно с этого времени у него возникла «любовь к молдавскому языку и молдавскому народу»³⁷.

Вскоре владыка-эмигрант получил от российских властей кафедру митрополита Черниговского и Нежинского³⁸. А его коллега по эмиграции бывший епископ Буззуский Мисаил, так и не дождавшись кафедры, умер в Киеве в 1740 г.³⁹.

Указ о назначении Антония, несмотря на существовавшее распоряжение Святейшего Синода Российской православной церкви о недопущении иностранцев на архиерейские кафедры, был издан 29 мая 1740 г.⁴⁰. Очевидно, Антоний хорошо послужил Российской империи в Молдавии. Сам владыка в позднейшем донесении в Синод напоминал о каких-то хорошо известных «к Российскому государству и всемилостивейшей государыне императрице услугах, учитывая которые он, свою родину оставив, под покровительство императорского Величества радостно с искренним желанием удался». По замечанию историка А.С. Лебедева, из-за этих услуг, оказанных Российской империи и царице, молдавский архиерей считал, очевидно, для себя неоспоримым право пасти порученную ему в России духовную паству по обычаям и традициям своей родины и собственным правилам, не сверяясь с правилами и постановлениями, принятыми в Российской империи⁴¹.

Поскольку в то время в Российской империи все архиереи имели фамилии, владыка Антоний получил фамилию Черновский (т. е. Черновицкий), очевидно, по месту своего рождения.

Едва заняв Черниговскую митрополичью кафедру, Антоний заказал в Киевской типографии 400 антиминсов, которые раздал во все храмы епархии, взимая по 4 рубля за антиминс. Это вызвало сильное недовольство и жалобы духовенства в Синод, который потребовал объяснений⁴². В свое оправдание владыка сослался на незнание российских обычаев, поскольку «человек он иностранный и посторонний». Митрополит ссылался и на практику молдавских архиереев, которые при назначении на кафедру рассылали в храмы новые антиминсы. Поэтому он «в Киевской типографии изволил отпечатать снова на атласе двести антиминсов и на швабском полотне двести и при раздаче их брать по 4 рубля за каждый»⁴³. Между тем, пока шло дело о антиминсах, наступило новое царствование. Узнав из манифеста, что в апреле 1742 г. в Москве должна состояться коронация императрицы Елизаветы Петровны, митрополит Антоний просил Священный Синод позволить ему «поехать на эти торжества в Москву для отдания там, в присутствии той всерадостно-торжественной церемонии, всенижайшого и всеподданнейшего богомольнического всевысочайшему и вседостойнейшему Ее Императорскому Величеству лицу поклона»⁴⁴. Он также отмечал, что расходы на путешествие как из Чернигова в Москву, так и из Москвы в Чернигов, содержание во время пребывания на коронации и различные путевые расходы будут покрыты из его собственного и архиерейского дома имущества умеренно и без излишеств. Однако реальные расходы владыки на участие в коронационных торжествах и срок пребывания его в Мо-

скве, как видно, не соответствовали ожиданиям митрополита. 4 июля 1742 г. владыка Антоний обратился с письмом к Синоду с просьбой отпустить его в Чернигов. При этом митрополит заметил, что он с синодального разрешения приехал в Москву для «всепопданнейшего Ее Императорского Величества поклона и ради дня высокотожественной коронации» и все то согласно своей должности выполнил, и в Москве не без ущерба проживает, «потому совсем прохарчился», поэтому просит Синод «отпустить его в Черниговскую епархию, а для проезда туда просит повелеть выдать паспорт»⁴⁵.

В Москве Антония не задерживали, но оставлять его в Черниговской епархии, в которой он оскандалился с антиминсами, считали, очевидно, уже неудобным, и указом Синода от 6 сентября 1742 г. он был переведен в Белгородскую епархию⁴⁶. Однако преемник Антония на Черниговской кафедре епископ Амвросий (Дубневич) потребовал от него возврата имущества Черниговской епархии, которое Антоний забрал, отправляясь в Москву, а также денег (500 рублей), полученных за антиминсы, признанные непригодными для храмов и подлежащими замене. По словам владыки Амвросия, «полотно их было слишком грубое, сами они короткие, на всех добавлено что-то по-молдавски». В случае отказа епископ Черниговский пригрозил, что донесет на митрополита Антония в Синод и у того будут неприятности⁴⁷.

После продолжительной переписки владыка Антоний все же прислал деньги, а новые антиминсы были разосланы в храмы Черниговской епархии бесплатно.

На Белгородской кафедре митрополит Антоний служил в течение шести лет. Известно, что во время своего архиерейства в 1743 г. он дал благословение на расследование для Священного Синода дела о чудесных исцелениях от Ахтырской иконы Божией Матери, чудодейственность которой обнаружил в 1742 г. ахтырский священник Василий Данилов⁴⁸.

Управляя Белгородской епархией, владыка Антоний строго следил за тем, чтобы архиерейская казна наполнялась и ни в чем не испытывала ущерба. По словам исследователя истории Белгородской епархии А.С. Лебедева, митрополит Антоний, очевидно, в этом и видел главную задачу своего служения на предоставленной ему кафедре. Антиминсами он больше уже не торговал, но усердно пользовался другими статьями дохода, использовать которые позволяли архиерею тогдашние обычаи. Так что в Белгородской епархии у митрополита Антония сложилась репутация архипастыря-стяжателя⁴⁹.

В 1746 г., по сообщениям самого владыки Антония, началось расследование дела о побеге нежегольского протоиерея Феодора Серебрянникова (который неизвестно куда дел собранные для ми-

трополита деньги), которое выявило значительные злоупотребления со стороны белгородского архипастыря. По утверждению многих свидетелей, оказалось, что в епархии царит неограниченная симония. Вопреки указу Синода о сосредоточении всего делопроизводства в консистории, митрополит Антоний оставил в своем ведении особый «ставленнический стол», где со священников требовали взятки⁵⁰.

Поставление в священники стоило очень дорого: даже малоимущим кандидатам на бедные приходы это стоило не менее 70 рублей, а другим - и намного дороже. Так, попу города Мирополье Евстафию это стоило около 300 рублей, попу села Павловки Обоянского уезда Илье – 400 рублей, поп города Боромля Василий одному митрополиту дал 100 рублей, а секретарь Пимен Леонтьев взял с него несколько червонцев и ефимков, за что на Леонтьева затем была подана челобитная. Всего таких челобитных с жалобами поступило более семисот.

В ставленническом столе, к которому владыкой были определены иеромонахи, за одно подписание священнических и дьяконских грамот брали по 5 и 10 рублей, причем заставляли подписываться, что предоставление было добровольным. По столько же брали и за новоявленные памяти с дьяков и пономарей – с немалым вымогательством, с новопоставленных в церковный причт из разночинцев – по 20 и 30 рублей, а неспособные к славяно-латинскому учению за поставление в дьячки в обход школ платили и до 40 рублей.

Административные должности также предоставлялись архиереем за деньги. Так, за возведение в протопопы архиерей брал по 300, 400 и 500 рублей, а нежегольскому протопопу Феодору, который ранее был простым серебряником, это возведение обошлось в 600 рублей. В Карповский женский монастырь владыка назначил строителем раскольницу Марфу Мультияину, ханжу и суеврку, приказав постричь ее без достаточного (по требованию духовного регламента) испытания. Потом, «взяв с нее 100 рублей (причем, добавляется в челобитной, и секретарь Леонтьев взял с нее парчи на кафтан штуку в 36 рублей), перевел ее в Курский Троицкий монастырь, в котором она появилась не как строитель, а настоящая разорительница. В церковь, под предлогом болезни, не ходила, кроме одного раза, и духовного отца совсем не имела, но по ночам собирала к себе в келью некоторых курских жителей с женами и детьми, по составлению пальцев для крестного знамения подозрительных, а часто и вовсе оставляя монастырь, жила тайно у какой-то бабы, которая называлась Киселиха, в саду – в бане». Наконец, она отправилась в путешествие, якобы в Киев - для паломничества, а по сути, надо полагать, для посещения раскольников, скрывавшихся в немалом числе по лесам в Обоянском, Чугуевском, Курском, Бахмутском уездах. По возвращении Марфа остановилась

у бабы Киселихи, от которой едва могла быть взята в монастырь, где и умерла без причастия, «отказываясь перед испусканием духа, будто будучи в дороге, в Киевской епархии, каким-то священником викарием в болезни исповедана и к таинствам приобщена»⁵¹.

Между казенным имуществом архиерейского дома и своим личным митрополит Белгородский Антоний различия не делал. Из собранных из слободы Грайворон он взял для своей персоны около 2350 рублей казенных денег. В доносе нежегольского протопopa Феодора на архиерея отмечалось, что он «из ризницы архиерейского дома священные облачения бывших архиереев сжег на серебро и выжженное серебро взял себе». Этот протопop, будучи ранее серебряником, делал для архиерея из этого серебра разные вещи и обещал при архимандрите Авксентии, казначее Иоанникии и секретаре Леонтьеве вернуть серебро архиерейского дома. А между тем для расширения и поддержания своей ризницы он назначал сбор с каждого протопopa, духовных управляющих и собирателей по 10 рублей, а с каждого ставленника - по 3 и 4 рубля, о чем «по всей епархии указы были распространены, только без титула Ее Императорского Величества»⁵².

По замечанию исследователя А.С. Лебедева, вся епархия для митрополита Антония была будто его собственным владением. «Ежегодно указами от консистории нужны в дом архиерейский из монастырей работные люди, которые и живут там, и в вотчинах архиерейских при всяких работах – при запруде плотин и построении мельниц и другого, в течение немало времени с отягощением; берутся подводы под отправленных от архиерея в Москву и другие места иеромонахов, иеродиаконов, келарей, домовых и приказных служителей, а также и различные припасы и напитки»⁵³. В 1744 г. на наем подвод в Киев с церковнослужителей всей епархии собиралось по 50 копеек, что в целом составило сумму около 500 рублей. Крестьяне курского Знаменского монастыря построили в Белгородском уезде в селе Ломов для митрополита винный завод. Вино курилось там во множестве котлов, а продавалось оно в архиерейских вотчинах – устроенных владыкой кабаках⁵⁴.

Сосредоточив в своих руках значительные материальные ресурсы епархии, митрополит Антоний продолжал делать пожертвования в Путнянский монастырь далекой теперь родной Молдавии. В частности, в 1743 г. он передал в дар монастырю кипарисовый, оправленный в серебро позолоченный крест на подставке, на которой размещена надпись на славянском языке: «Этот святой крест был сделан Антонием, митрополитом Белгородским и Обоянским. 1743». Через два года владыка Антоний пожертвовал обители Путна малую чашу для мира, дискос с портретом шведского короля Карла XI, звездицу и

сделанный из серебра мастером Романом кивот в форме трехъярусной церкви, весивший добрых 3,5 кг. Эти дары он передал через своего родственника иеродиакона Путнянского монастыря Афанасия (Захаровского). Позже тот внес посмертную жертву от владыки – две чаши для мирра с дарственной надписью, что это жертва от «Антония, митрополита Белгородского»⁵⁵.

Тоскуя в России по далекой родной Молдавии, владыка Антоний был рад каждому земляку, лицу духовному или светскому, который заезжал к нему в Белгород. Он давал соотечественникам приют и оказывал материальную поддержку. Конечно, делалось это за счет епархии.

Белгородское духовенство и сотрудники консистории, которые неприязненно относились к митрополиту-чужаку из-за постоянных поборов, в челобитной и «пунктах» на архиерея, представленных в Синод в 1747 г., кроме симонии и вымогательства, упрекали его и в том, что при архиерейском доме Антоний держал «валахов», которые кормились за счет поборов с духовенства⁵⁶. Они доносили, что «ежегодно в большом числе приезжают к нему из турецкой области монахи и монахини, и светские с женами и детьми, без паспортов, проезжая по-воровски форпосты, и живут в доме архиерейском в течение немалого времени, а другие - в хуторах и других архиерейского дома вотчинах, и после вознаграждения от него митрополита, с выдачей от консистории паспортов и в Киев проводников, отпускаются обратно в Турцию»⁵⁷. Особенно гостеприимно принимались монахи с мощами: такие «данными рукой митрополита грамотами и прошнурованными книгами с намеренно назначенными к ним детьми боярскими ездят по епархиям, просят милостыню и требуют для себя у священно- и церковнослужителей и монастырских крестьян подводы и проводников с большой обидой (между которыми один самозванец непостриженный сознательно допущен был для обмана ханжить в образе Георгиевского монастыря игумена, за что по выезде из России и закован в кандалы), а какое число всякого года приезжает и отпускается валахов, о том значится по отпускам в консистории»⁵⁸.

Жалобщики также отмечали, что «архиерей соблазнял свою православную паству своеобразным несвойственным российскому архиерею образом жизни и нецеломудренным поведением: в вотчинах и хуторах курил публично трубку и одевался в турецкое и греческое платье и шаровары и в образе турка или иной какой нации светского человека ездил верхом на лошади и устраивал со своей так же одетой свитой (греческими иеромонахами и иеродиаконами) лошадиные скачки»⁵⁹. Выписывал из валахской земли вино, «которое, после привоза в Белгород, в немалый упрек – чего раньше никогда не бы-

вало – продают в архиерейском доме квартами и другими мерами и отдают купцам взамен за материю, несмотря на это в Обоянском Знаменском монастыре, крайнее бесстрашно, и в церкви Божией горячее вино марочное стопками продавали или сейчас продают»⁶⁰.

Также «держат внутри дома в саду, в близости своих келий, в определенных особых покоях, бабу-волошку, волхвиню, которая в необычное время, ночной порой, к нему, митрополиту, ходит в комнату и призывает к себе женских лиц, с которыми он, митрополит, приходя к ней, волошке, в определенный покой, ночью и другими временами гуляет»⁶¹. Таким же образом «неоднократно и весьма в непристойное время, ночной порой, ходил митрополит с одним домовым служителем в дом, в котором проживание имели бывший дворецкий Василий Трипольский и портной Иван Петров, и в том доме с женами того Трипольского и Петрова без посторонних лиц гулял, употребляя через келейника при том застолье от кельи своей всякие напитки, а также посещал и протоколиста Алексия Сампсона жену и у артиллерийского врача Ивана Иванова в квартире бывал»⁶². «Гулял» митрополит и на своем архиерейском хуторе близ Белгорода (в донесении подробно излагаются все обстоятельства этих гуляний с перечнем всех участников и последствий застолья). По словам доносчиков, под стать архиерею были и его «архиерейского дома в иеромонаших и иеродияконских чинах монахи»: слуги водили к ним переодетых в мужскую одежду аморальных женщин, или та же услужливая баба-волошка сводила их с женами разных архиерейских канцеляристов, копиистов, актуариусов, секретарей. Так, жена секретаря Булгакова «сведена была ею грешить на закон» с архиерейским вениамином, который на том прелюбодеянии родственниками указанного секретаря и церковником Поповым был пойман»⁶³.

Однако Священный Синод не был склонен расследовать всю глубину дела. От митрополита Антония потребовали письменного объяснения лишь по двум пунктам доноса, а именно о женщине-волошке (действительно ли она живет при архиерейском доме? А если живет, то предлагалось немедленно отправить ее в любой женский монастырь) и об архиерейском вениамине. Относительно последнего архиерей подтвердил то, о чем говорилось в обвинениях, а в отношении женщины-волошки он рассказал, что при архиерейском доме действительно была такая для хозяйственных дел, но она уже отослана прочь»⁶⁴.

Расследование по делу о злоупотреблениях владыки Антония тянулось вплоть до его смерти 1 января 1748 г.⁶⁵ Похоронили митрополита в Троицком соборе Белгорода»⁶⁶.

Новопоставленный архиерей Белгородский Иоасаф (Горленко) в своей докладной в Святейший Синод сообщал, что застал архиерей-

скую ризницу после владыки Антония в крайней нищете, тогда как среди имущества покойного митрополита было обнаружено 2 тыс. иностранных червонцев, 580 рублей и 338 драгоценных камней⁶⁷.

Так вдали от родных мест завершился непростой жизненный путь митрополита Антония, который родился в Черновцах, принял монашеский постриг в Путне, был иеромонахом в Горече, занимал кафедры Рэдуццкого епископа и митрополита Молдавии.

В бытность молдавским архипастырем Антоний зарекомендовал себя как рачительный хозяин, щедрый ктитор и донатор монашеских обителей, книжник и просветитель. И, возможно, таким бы он и остался в истории до конца жизни, если бы не события 1739 г., которые стали в судьбе митрополита поворотными. Поддержав Россию во время русско-турецкой войны, он вынужден был бежать из Молдавии в пределы Российской империи. За услуги, оказанные России, митрополит-эмигрант был вознагражден назначением сначала на Черниговскую, а позже на Белгородскую архиерейские кафедры. Однако местный клир воспринимал бывшего молдавского архиерея как чужака, представляя его в доносах в Священный Синод стяжателем и нарушителем морали, который заводил свои порядки и использовал епархиальные средства по своему усмотрению. Особенно возмущал доносителей факт оказания митрополитом материальной поддержки своим соотечественникам из Молдавии за счет епархиальных средств и разного рода поборов с окормляемого им духовенства, что в представлении владыки Антония, по-видимому, рассматривалось как вполне естественная компенсация за все утраченное им на родине вследствие перехода во время русско-турецкой войны на сторону России.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Русскій биографическій словарь: В 25 т. / Под наблюдением А. А. Половцова. СПб., 1900. Т. II; *Лебедев А.С.* Белгородские архиереи и среда их архипастырской деятельности (по архивным документам): с портретами и автографами. Харьков, 1902; *Арсений (Стадницкій), епископ Псковскій.* Изслѣдованія и монографіи по исторіи Молдавской церкви. СПб., 1904; *Мельников Ф.Е.* Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул, 1999; *Четвериков С.* Прот. Молдавский старец Паисий Величковский: его жизнь, учение и влияние на православное монашество // Четвериков С. Правда христианства. М., 1998. С. 3-278; *Масан О.* Чернівці в другій половині XIV-XVIII ст. (до 1775 р.) // Чернівці: Історія і сучасність (Ювілейне видання до 600-річчя першої писемної згадки про місто). [Кол. монографія] В.М. Ботушанський, С.В. Біленкова, О.В. Добржанський та ін. За заг. ред. В.М. Ботушанського. Чернівці, 2009. С. 23-74; *Чучко М.К.* «И възят

Бога на помощь»: соціально-релігійний чинник в житті православного населення північних волостей Молдавського воєводства та австрійської Буковини (епоха пізнього середньовіччя та нового часу). Чернівці, 2008; *Wickenhauser F.A.* Horecza. Ein Beitrag zur Geschichte der Stadt Cernowitz. Czernowitz: Druck von Rudolf Eckhardt, 1880; *Onciul I.* Fondul religionariu gr. or. al Bucovinei, substratul, formarea, desvoltarea și starea lui de față // *Candela. Foaia bisericească-literară. Anul 1890. Cernăuți, 1890. P.1-20; Iorga N.* Istoria bisericii Românești și a vieții religioase a românilor. București: Editura Ministerului Cultelor și Instrucțiunii Publice, 1932. Vol.II; *Kaindl R.F.* Geschichte von Czernowitz=*Кайндль Р.Ф.* Історія Чернівців. Чернівці, 2005; *Dan D.* Cronica episcopiei Rădăuți cu apendice de documente slavone originale și mai multe ilustratiuni. Viena, 1912; *Hostiuc E.* Schiturile și sihăstriile Bukovinei de altă dată. Cernăuți, 1936; *Giurescu C.C.* Istoria românilor. București, 2003. Vol. III; *Păcurariu M.* Istoria Bisericii Ortodoxe Române. București, 1994. Vol. II; *Țighiliu I.* Între diavol și bunul Dumnezeu: clerul și cultura în principatele Dunarere (1600-1774). București, 2002; *Evl Mediu românesc: dictionary biographic / Mărculeț Vasile (coord.), Roman Gabriel, Mărculeț Ioan,...* București, 2010; *Sfânta Mănăstire Putna / Ed. îngrijita de Centrul de Cercetare Documentare «Ștefan cel Mare».* Putna, 2010; *Candu T.* Biserica din Țara Moldovei din a doua jumătate a secolului al XVIII-lea – începutul secolului al XIX-lea. Specialitatea 07 00 02 – istoria romanilor, teza de doctor în științe istorice. Chișinău, 2009.

2. *Алексеев А.И.* Антоний (Черновский; † 1748), митр. Белгородский и Обоянский // Православная энциклопедия. Том II. Алексий, Человек Божий – Анфим Анхиальский. М., 2000. С. 652-653; *Cojocaru C.* Antonie, mitropolitul al Moldovei, al Cernigovului și al Belgorodului // *Analele Putnei.* 2009. An.V. № 1. P. 171-194; *Pippidi A.* Mitropolitul Antonie, Ion Neculce și rușii // *Analele Putnei.* 2009. An.V. № 1. P. 191-204; *Чучко М.* «Свій між своїми, чужий між чужими»: Життя та архієрейське служіння митрополита Антонія (Черновського) в Молдавії і Росії // Питання стародавньої та середньовічної історії, археології й етнології: Збірник наукових праць / Чернівецький національний університет імені Юрія Федьковича, кафедра етнології, античної та середньовічної історії. Чернівці-Вижниця, 2011. Т.II (32). С. 119-131.

3. *Evl Mediu românesc: dictionary biographic / Mărculeț Vasile (coord.), Roman Gabriel, Mărculeț Ioan,...* С.21; *Păcurariu M.* Istoria Bisericii Ortodoxe Române. P. 342.

4. *Алексеев А.И.* Указ. соч. С.652-653; *Лебедев А.С.* Указ. соч. С.66-78.

5. *Dan D.* Op. cit. P. 106; *Păcurariu M.* Op.cit. P. 342; *Арсений, епископ Псковский.* Указ. соч. С.57; *Evl Mediu românesc: dictionary biographic / Mărculeț Vasile (coord.), Roman Gabriel, Mărculeț Ioan,...* P. 21; *Hostiuc E.* Schiturile și sihăstriile Bukovinei de altă data. P. 51.

6. *Păcurariu M.* Op.cit. P. 342; *Evl Mediu românesc: dictionary biographic / Mărculeț Vasile (coord.), Roman Gabriel, Mărculeț Ioan,...* P. 21; *Hostiuc E.* Op. cit. P. 51.

7. *Dan D.* Op. cit. P.106.

8. *Păcurariu M.* Op.cit. P. 342; *Чучко М.К.* «И взят Бога на помощь». С. 91.

9. *Dan D.* Op. cit. P. 106-107.

10. *Dan D.* Op. cit. P.107; *Evl Mediu românesc: dictionary biographic / Mărculeț Vasile (coord.), Roman Gabriel, Mărculeț Ioan, ... P. 21; Арсеній, єпископъ Псковскій. Указ. соч. С. 57; Чучко М.К. «И взят Бога на помощь». С. 89.*

11. *Dan D.* Op. cit. P.107.

12. Schematismus der Bucovinaer gr.-or. Archiepiscopal-Diocese fur das Jahr 1890. Cernowitz: Verlage des gr. or. erzbisch. Consist. s.a., 1890. S.39; Schematismus der Bucovinaer gr.-or. Archiepiscopal-Diocese fur das Jahr 1906. Cernowitz: Verlage des gr. or. erzbisch. Consist. s.a., 1906 S. 48; Schematismus der Bucovinaer gr.-or. Archiepiscopal-Diocese fur das Jahr 1913. Cernowitz, 1913. S. 37; *Evl Mediu românesc: dictionary biographic / Mărculeț Vasile (coord.), Roman Gabriel, Mărculeț Ioan, ... P. 21; Țighilii I.* Op. cit. P.231; *Onciul I.* Op. cit. P. 8; *Масан О.* Вказ. праця. С. 48; *Wickenhauser F.A.* Horecza. S.6; *Чучко М.К.* «И взят Бога на помощь». С. 133; *Hostiuc E.* Op. cit. P. 51.

13. *Мельников Ф.Е.* Указ. соч. С. 163.

14. *Dan D.* Op. cit. P.107; *Evl Mediu românesc: dictionary biographic / Mărculeț Vasile (coord.), Roman Gabriel, Mărculeț Ioan, ... P. 21; Păcurariu M.* Op. cit. P. 342.

15. *Dan D.* Op. cit. P. 108.

16. *Dan D.* Op. cit. P. 107-108.

17. *Neculce I.* Letopisețul Țării Moldovei și o samă de cuvinte. București, 1959. P. 321.

18. *Dan D.* Op. cit. P. 108.

19. *Sfânta Mănăstire Putna.* P. 343-344.

20. *Iorga N.* Op. cit. P. 83-84; *Evl Mediu românesc: dictionary biographic / Mărculeț Vasile (coord.), Roman Gabriel, Mărculeț Ioan, ... P. 21; Păcurariu M.* Op. cit. P. 342.

21. *Dan D.* Op. cit. P. 108.

22. *Documente bucovinene / Teodor Balan.* Cernăți, 1939. Vol. V. P. 54.

23. *Dan D.* Ibid.

24. *Алексеев А.И.* Указ. соч. С.652.

25. *Neculce I.* Op. cit. P. 370; *Iorga N.* Op. cit. P. 84-85; *Dan D.* Ibid.

26. *Neculce I.* Op. cit. P. 372; *Catalogul istoric a omenilor însemnați din secolulul XVIII, dintre marea majoritate au trait în țările Române Valahia și Moldova de Chesarie Daponte // Erbiceanu C.* Cronicarii greci care au scris despre români în epoca fanariotă. București: Cronicar, 2003. P. 148; *Bezviconi G.* Contribuții la istoria relațiilor româno-ruse. București: Tritonic, 2004. P. 162.

27. *Neculce I.* Op. cit. P.371; *Bezviconi G.* Op. cit. P.162; *Păcurariu M.* Op. cit. P. 342.

28. *Catalogul istoric a omenilor însemnați din secolulul XVIII, dintre marea majoritate au trait în țările Române Valahia și Moldova de Chesarie Daponte.* P. 148.

29. *Bezviconi G.* Op. cit. P.163; *Giurescu C.C.* Op. cit. P. 172.

30. *Păcurariu M.* Op. cit. P. 636.

31. *Neculce I.* Op. cit. P. 345; *Kaindl R.F.* Geschichte von Czernowitz= *Кайндль Р.Ф.* Історія Чернівців. С. 30.

32. *Neculce I.* Op. cit. P. 375; *Evl Mediu românesc: dictionary biographic / Mărculeț Vasile (coord.), Roman Gabriel, Mărculeț Ioan, ... P. 21; Candu T.* Op. cit. P. 46.

33. *Cronica Ghiculeștilor. Istoria Moldovei între anii 1695-1754 / Ediție Nestor Camariano și Ariadna Camariano-Cioran. București: Editura Academiei RSR, 1965. P. 481.*

34. *Cronica Ghiculeștilor. Istoria Moldovei între anii 1695-1754. P. 481; Candu T. Op. cit. P. 51.*

35. *Neculce I. Op. cit. P. 378.*

36. *Neculce I. Op. cit. P. 378; Candu T. Op. cit. P. 51.*

37. *Четверигов С., прот. Указ. соч. С. 30.*

38. *Neculce I. Op. cit. P.378; Iorga N. Op. cit. P. 94.*

39. *Păcurariu M. Op.cit. P. 636.*

40. *Алексеев А.И. Указ. соч. С. 652.*

41. *Лебедев А.С. Указ. соч. С. 63-64.*

42. *Чучко М. «Свій між своїми, чужий між чужими». С.124; Русскій биографическій словарь: В 25 т./ Под наблюдением А.А. Половцова. С. 227; Алексеев А.И. Указ. соч. С. 652.*

43. *Лебедев А.С. Указ. соч. С. 64.*

44. *Русскій биографическій словарь: в 25 т./ Под наблюдением А.А. Половцова. С.227; Лебедев А.С. Указ. соч. С. 64.*

45. *Лебедев А.С. Указ. соч. С. 65.*

46. *Русскій биографическій словарь: В 25 т./ Под наблюдением А.А. Половцова. С.227; Чучко М. «Свій між своїми, чужий між чужими». С. 125.*

47. *Лебедев А.С. Указ. соч. С. 65.*

48. *Чучко М. «Свій між своїми, чужий між чужими». С. 126.*

49. *Алексеев А.И. Указ. соч. С. 652; Лебедев А.С. Указ. соч. С. 66.*

50. *Лебедев А.С. Указ. соч. С. 70.*

51. *Лебедев А.С. Указ. соч. С. 74-75.*

52. *Лебедев А.С. Указ. соч. С. 75-76.*

53. *Лебедев А.С. Указ. соч. С. 76.*

54. Там же.

55. *Sfânta Mănăstire Putna. P. 343-344.*

56. *Чучко М. «Свій між своїми, чужий між чужими». С. 128; Алексеев А.И. Указ. соч. С. 653.*

57. *Лебедев А.С. Указ. соч. С. 76.*

58. *Лебедев А.С. Указ. соч. С. 77.*

59. Там же.

60. Там же.

61. Там же.

62. Там же.

63. *Чучко М. «Свій між своїми, чужий між чужими». С. 129; Лебедев А.С. Указ. соч. С. 78.*

64. *Лебедев А.С. Указ. соч. С. 78.*

65. *Dan D. Op. cit. P.109; Лебедев А.С. Указ. соч. С. 78.*

66. *Алексеев А.И. Указ. соч. С. 653.*

67. Там же.